

КРЕМЬ 2222

КРЕМЛЬ 2222

Сергей Слюсаренко

ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПАРК

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С49

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году
Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Слюсаренко, Сергей Сергеевич.
С49 **Кремль 2222.** Измайловский парк : [фантастический роман] / Сергей Слюсаренко. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (Кремль).

ISBN 978-5-17-088598-5

Странный человек вошел в Москву через Измайловский парк. Он шепчет на ухо животным и заставляет выполнять свою волю. Он не сражается с монстрами, а подчиняет их себе или уходит от схватки. Он неразговорчив и нелюдим. Его зовут Мальф. Он идет в Кремль. Никто не знает зачем. Никто не знает, на что еще способен этот человек. Кто он? Просто хуторянин из-за Купола или в Москву пришел тот, кто изменит мир?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-088598-5

© С.С. Слюсаренко, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ГЛАВА 1

Истошное ржание, больше похожее на крик, разрежало утренний воздух. Глухой топот четырех пар мускулистых лап стелился над дорогой и угасал в плотной зелени деревьев. Из глубины Измайловского парка по усыпанной прелой листвой аллее неслись два фенакодуса, запряженные в разбитую повозку. От нее осталась только передняя ось на деревянных колесах и облучок, на котором, вцепившись в вожжи, сидел возничий. Животные мчались, выпучив глаза, запрокидывая вверх длинные зубастые морды, и не обращали никакого внимания на кучера. Он уже не надеялся, что фенакодусы успокоятся и остановятся, он просто ждал конца. Повозка летела к глубокому рву, пересекающему просеку.

Внезапно перед несущейся в смерть упряжкой словно ниоткуда возник человек. Он стоял неподвижно и смотрел прямо, совершенно не боясь, что сейчас его растопчут твердыми мозолистыми лапами ошалевшие животные или раздавит колесами. Когда до неминуемого столкновения оставалось метров двадцать, человек протянул правую руку к

экипажу и раскрыл ладонь. Звери моментально замедлили бег, будто влетели в невидимый кисель, и, мотая головами, остановились.

Человек подошел поближе, спокойно взял под уздцы обоих фенакодусов. Уверенно повернул морду одного из животных к себе и что-то шепнул на ухо. Зверь повел глазами и застыл, как парализованный. Человек пошептал еще немного, обошел фенакодусов и ловко их распряг. Оглобли разбитой телеги обреченно упали на землю, подняв легкое облачко сухих листьев. Животные почували свободу и побрели на обочину, стараясь дотянуться до свежей зелени на березах, которые росли вдоль просеки. А человек, совершенно безразличный к судьбе съездившегося на козлах возницы, поправил котомку за спиной и пошел по просеке туда, откуда только что вылетела безумная повозка.

Увидев, что беда миновала, возница поднял голову и ошарашенно огляделся. Несмотря на слой грязи на лице, было понятно, что это совсем молодой человек, почти ребенок. Мешковатая одежда и меховая жилетка прятали фигуру, но острые мальчишеские плечи выдавали юный возраст. Неловко соскочив на землю, возница стал искать глазами спасителя.

— Эй, стой! — звонкий голос разорвал тишину леса. — Стой, кому говорю!

Удаляющийся мужчина даже не обернулся. Но возница не хотел просто так расставаться со своим случайный спасителем и рванулся вдогонку.

— Стой, мужик! — мальчишка догнал человека и, схватив за рукав, заговорил нарочитым баском,

старясь выглядеть взрослее. — Ты куда идешь? Можно я с тобой?

Человек остановился и дернул рукой, освобождаясь от слабой хватки. Только тут мальчик смог рассмотреть его. Это был мужчина среднего возраста, коротко стриженный и небритый. Черты его могли бы показаться мягкими, но недельная щетина и свежий, еще не вполне заживший шрам через левую щеку делали лицо мрачным и строгим. Человек был одет в грубые льняные штаны и такую же рубаху, подпоясанную плетеной кожаной веревкой. На ногах — поношенные сапоги из сыромятной кожи. На боку в ножнах болтался небольшой клинок.

— А давай вместе дальше. А то мне одному не с руки по лесу, а вдвоем будет веселее. Ты куда идешь? — не отставал мальчик.

— Туда, — буркнул мужчина, даже жестом не показав, куда именно.

— Ну и мне туда же, — обрадовался неудачливый возница. — Меня Санька зовут...

Но мрачный мужчина уже не слушал, он двинулся дальше, не проявив никакого интереса ни к словам мальчика, ни к нему самому. Потоптавшись на месте, Санька пошел следом.

— Так у меня же кони есть, можно верхом ехать, проще будет. Я тебе одного дам. За просто так.

Мужчина остановился, глядя на Саньку недовольно, как на назойливую муху. Приняв это как сигнал к действию, мальчик рысцой кинулся к фенакодусам, которые мирно щипали березовые ветки, собирая насекомых. Шлепками и окрика-

ми он подогнал животных. Фенакодусы неохотно послушались и, перейдя на новое место, сразу же продолжили кормиться. Торопясь, пока его спаситель не передумал, мальчишка полез на спину животному. После третьей безуспешной Санькиной попытки мужчина вздохнул, поморщился и, ничего не говоря, двинулся назад к обломкам повозки. Вернулся он с упряжью в руках. Поработав ножом, соорудил уздечку и взнуздal одного из фенакодусов. Затем ловко вскочил на него и медленно двинулся по просеке.

— Стой, а мне! — закричал изумленный мальчик.

Не оглядываясь, мужчина бросил на траву нож.

Примерно через полчаса Санька всадника догнал. Верхом, гордо держа в руке самодельные поводья. Он подъехал ближе и, неуверенно осадив животное, пристроился по правую руку от мужчины.

— Так тебя как зовут? — спросил мальчик.

В ответ путник протянул раскрытую ладонь.

— А, да, спасибо! — понял Санька и вложил ему в руку нож.

— Мальфом зови, — наконец назвал свое имя человек, пряча оружие.

— А я с батей должен был за зерном поехать, а кони как понесли, повозка пополам — и все! Батя остался там, а меня понесло! А у нас через ручей кто по мосту переехал — назад не пустят, так что мне теперь возврату нету, — затарахтел Санька. Он забыл придать голосу взрослому хрипотцу и теперь уже просто звенел. — Так я с тобой поеду, да? Может, к

твоим прибьюсь, а то одному совсем плохо. Мальф, а ты где живешь, а? Ты домой едешь?

Но Мальф не слушал болтовню мальчика. Он мрачно смотрел вперед, отпустив поводья. Фенакодус послушно шел, понутив голову, словно и не было у него нужды следить за дорогой.

Санька понял, что завязать разговор не удастся, и стал рассеянно глядеть по сторонам. Но внезапно Мальф натянул поводья и жестом приказал мальчику остановиться. Не отрывая глаз от неба, мужчина достал нож и протянул Саньке. Тот в недоумении повертел его в руке и хотел спрятать за пояс, но Мальф жестко взял Саньку за руку и, уткнув клинок практически себе в бок, сказал:

— Так держи, не убирай.

Потрясенный такой длинной фразой, мальчик застыл с ножом в руке, испуганно глядя вверх, туда же, куда смотрел Мальф.

— В землю смотри! — прошипел Мальф. — Туда не пялься!

Санька не посмел ослушаться, быстро опустил голову и еще крепче сжал нож. Тем временем Мальф закрыл глаза и напрягся. Тишину Измайловского леса разрезал тихий свист. Громадный рукокрыл пикировал на Мальфа, уже готовый подхватить его со спины фенакодуса. Когда до жертвы оставалось полметра, человек каким-то невероятным образом нырнул под брюхо животного, а промахнувшийся рукокрыл напоролся на Санькин клинок и забился в агонии. Мальчик вскрикнул от неожиданности, но нож не отпустил. Вернувшись на спину фенакодуса, Мальф

взял обмякшего рукокрыла за кончики крыльев и сбросил с ножа на землю.

— Как это ты сделал? — бледный Санька с ужасом смотрел на окровавленный нож в своей руке.

— Обманул его.

— А меня зачем обманывать? Мог бы сказать.

— Он бы догадался. — Мальф тронул поводья, и, потеряв опять всякий интерес к разговору, двинулся дальше.

— А что, и смотреть на него нельзя было, да? — Санька от обиды за свой испуг готов был разреветься.

— Нож вытри, — бросил Мальф через плечо, медленно удаляясь от Саньки.

Сказано это было так спокойно, что у Саньки сразу пропало желание плакать. Он шустро прыгнул на землю, вытер клинок сначала о траву, а потом еще и пучком листьев, и, вскарабкавшись на спину коня, поскакал за Мальфом. Тот протянул назад руку и получил свой нож обратно.

Слева от просеки пейзаж начал меняться. Между стволов вековых ясеней стали попадаться обломки ограды. Полуистлевшие ажурные решетки, увитые агрессивным плющом, ритмично чередовались с кирпичными столбами, кое-где покрытыми остатками штукатурки.

— А я знаю, что тут было! — не выдержал Санька. — Тут был стадион!

Мальф не отреагировал.

— Вот ты, небось, и не знаешь, что такое стадион! А там люди мерялись силой и скоростью! Просто так, кто лучше.

Мужчина посмотрел через плечо на мальчика, и тому стало ясно, что нет ничего глупее, чем меряться силой и скоростью просто так. Стадион никак не заинтересовал Мальфа, а Санька внимательно вглядывался вдаль, за ограду, пытаясь представить, как выглядело это сооружение раньше. Но буйная растительность уничтожила все признаки древней спортивной арены.

Внезапно Санькин фенакодус резко остановился. Санька, сразу забыв о стадионе, завертел головой и понял, что животное замерло, повинувшись жесту Мальфа.

— Что такое... — начал Санька, но Мальф цыкнул на него, как обычно, не оборачиваясь. А впереди, справа от дороги, по которой двигались люди, раздавалось слабое потрескивание. Не звук ломающихся веток, как бывает, когда гигантский био ломится через чащу, не шелест листьев, когда крадется отряд латников. Это было неясное потрескивание, перемежающееся с упругим жужжанием. Присмотревшись, Санька увидел, над деревьями колеблется еле заметное голубое зарево. Зарево двигалось к просеке.

Мальф беззвучно спешил и медленно, так, чтобы даже воздух не шелохнулся, двинулся вперед. Стараясь во всем подражать старшему, мальчик последовал за ним. Через некоторое время стало понятно, что главную дорогу пересекает рельсовая колея, практически скрытая в плотной траве, но выдающая себя двумя ровными полосами ржавого металла. Мальф застыл и, не отрывая глаз от колеи, снял котомку. Пошарил в ней, вынул что-то, замо-

танное в бересту. Развернул упаковку и достал блестящий клинок без рукоятки — заготовку ножа. Мальчику стало обидно, что Мальф мог бы смастерить второй нож, но не сделал этого и не дал оружие Саньке, когда было так нужно. Но он ничего не сказал.

Мальф положил бересту в котомку и сунул ее Саньке, прошепав: «Стой». Уже привыкший к тому, что спорить или выяснять что-то бессмысленно, мальчик застыл с сумкой в руках. Человек подошел к рельсам и положил клинок между ними. Потом, пяясь, вернулся назад и взял под уздцы обоих животных, слегка потрепав по гривам. Фенакодусы, нервно прядавшие ушами и топтавшиеся на месте, успокоились и застыли рядом с людьми. Тем временем звук усиливался, и вот уже на колею упал неровный голубоватый свет. Санька догадался, что происходит, и тихонечко заскулил.

— Молчи! — прошипел Мальф.

— Это же Поле Смерти. Голубое... Сейчас нас поджарит, — не удержался мальчишка, но Мальф глянул так, что слова застряли в горле.

Поле приблизилось и залило перекресток мертвенным сиянием. В воздухе запахло, как после жесточайшей грозы. Голубое сияние двигалось над рельсами, а длинные извивающиеся искры, похожие на молнии, пожирали металл. Санька сделал над собой невероятное усилие, чтобы не дать стрекача. Он прекрасно знал, что с полями лучше не шутить. Но рядом стоял невозмутимый Мальф, и мальчик не сдвинулся с ме-

ста, пока свечение не скрылось, поглотив рельсы на перекрестке, и не уползло дальше, продолжая свою адскую трапезу.

Мальф подождал, пока марево рассеялось над верхушками деревьев и от Голубого Поля Смерти не стало и следа. Потом спокойно подошел к обнажившимся шпалам и подобрал нож.

— А чего оно его не сожрало? — удивился Санька.

— Когда каравай едят, крошки не считают, — ответил Мальф, с удовлетворением рассматривая клинок, переживший Поле Смерти.

— И что теперь? Заговоренный будет?

— Не будет заговоренный, — ответил Мальф. — Нож будет. А какой — узнаем.

Он подошел к ближайшей березе и резким взмахом снес толстый ствол, словно в руке у него было не узкое недлинное лезвие, а тяжелая секира.

— О, как... — пробормотал мальчик.

— Ночлег делать будем, — сказал Мальф, пряча нож в котомке.

— А Поле? — пискнул Санька.

— Оно эти рельсы еще неделю жрать будет, пока до конца колеи дойдет. А другая нечисть сюда побойтся приползти. Дров собери.

— В чашу лезть? — голос Саньки дрогнул.

— Лезь, — не колеблясь, ответил Мальф.

Санька, пожалев, что спросил, робко двинулся к обочине, глубоко вдохнул и шагнул за границу леса. Вернулся он с охапкой еловых веток, очень довольный собой.

— Дров, говорил! — строго сказал Мальф.

— Не учи ученого, — неожиданно заявил мальчик и опять скрылся между деревьям.

Если бы он оглянулся, то заметил бы на вечно хмуром лице Мальфа подобие улыбки.

Трижды мальчик приносил лапник, и только убедившись, что его достаточно, стал собирать дрова на обочине, где валялось полно толстых сухих веток. Мальф тем временем соорудил шалаш из собранных мальчиком веток сразу за первой линией деревьев. И от дороги близко, и от посторонних глаз скрыто. Затем он развел маленький костерок и водрузил на него старый армейский котелок, куда вылил содержимое фляги. Дождавшись, когда вода закипит, бросил в кипяток щепотку сушеных трав и сразу снял котелок с костра.

— Зверобой? — тоном знатока спросил Санька.

— Чай.

— Что?

— Какая тебе разница? Не отравишься.

Мальф извлек из своей бездонной котомки холщовый сверток, в котором оказались тонкие полоски сушеного мяса.

— Съешь, потом запьешь, — приказал он.

Мясо оказалось вкусным и сладковатым.

— Батя солонину сушил, она не такая была, — сообщил Санька.

— Это пеммикан.

— Что? — опять Санька услышал незнакомое слово.

До объяснения Мальф не снизошел.

Санька поджал губы, в очередной раз уязвленный пренебрежением к его персоне, и стал же-

вать твердую полоску мяса, глядя в потемневшее небо.

— Первый будешь сторожить, — Мальф допил чай из крышки котелка и поднялся. — Нодья прогорит наполовину — разбудишь.

— Нодья... Это что? — удивился Санька.

— Темнота, — буркнул Мальф. — Костер такой из длинных бревен. Долго горит.

— Так нодьи-то нет.

Мужчина молча достал свой новый клинок в берестовой обертке и углубился в уже почти непроглядную темноту Измайловского леса. Через несколько минут нодья, сложенная из трех свежесрубленных стволов ели, занялась от угасающего костерка.

— Раз вставать на заре, я тебя посреди ночи разбужу, — сказал Санька, снова проявив несогласие.

— Середину как определишь? — иронично спросил Мальф.

— Как большая Медведица под Малую ляжет, так считай середина, — сообщил мальчик.

— Хм, — Мальф даже чуть наклонил голову, словно пытался рассмотреть Саньку получше. — По звездам знаешь?

— Батя научил.

— Ну, не проспи только. И бревна двигать не забывай, чтобы костер не погас.

Мальчик, переняв манеру общения у старшего, ничего не сказал, а только протер краем рубахи котелок и протянул его Мальфу.